
pocket**book**

роскет**book**

МЭРИ ХИГГИНС КЛАРК

*Смерть
под маской красоты*

МОСКВА
2017

УДК 821.114-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
X42

Mary Higgins Clark
DEATH WEARS A BEAUTY MASK

«Stoweaway» copyright © 1958 by Nora Durkin Enterprises, Inc.;
originally published as «Last Flight from Danubia»
«When the Bough Breaks» copyright © 1960 by Nora Durkin Enterprises, Inc.
«Voices in the Coalbin» copyright © 1989 by Nora Durkin Enterprises, Inc.
«The Cape Cod Masquerade» copyright © 1994 by Nora Durkin Enterprises,
Inc.; originally published as «Death on the Cape»
«Definitely, A Crime of Passion» copyright
© 1996 by Nora Durkin Enterprises, Inc.
«The Man Next Door» copyright © 1997 by Nora Durkin Enterprises, Inc.
«Haven't We Met Before?» copyright © 2000 by Nora Durkin Enterprises, Inc.
«The Funniest Thing Has Been Happening Lately» copyright
© 2002 by Nora Durkin Enterprises, Inc.
«The Tell-Tale Purr» copyright © 2009 by Nora Durkin Enterprises, Inc.
The above stories have been previously published.
«Death Wears a Beauty Mask» copyright
© 2015 by Nora Durkin Enterprises, Inc.
Originally published by Simon&Schuster, Inc.

Оформление серии *А. Саукова*
Иллюстрация на обложке *Михаила Петрова*

Хиггинс Кларк, Мэри.

X42 Смерть под маской красоты : [сборник рассказов] / Мэри Хиггинс Кларк ; [пер. с англ. А. Посецельского]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с.

Едва выйдя замуж за Майка Брода, помощника окружного прокурора из Лос-Анджелеса, Дженис Саундерс полетела с ним в Нью-Йорк – повидать свою старшую сестру Александру, с которой не виделась уже год. Александра, известная фотомодель и актриса, пообещала встретить молодую пару в аэропорту. Но прошло несколько часов, а сестра так и не появилась. Приехав к ней на квартиру, супруги с удивлением узнали, что Александра не появлялась дома вот уже три дня. Порасспросив многочисленных знакомых пропавшей, Дженис и Майк узнали, что в последнее время модель работала в амбициозном косметическом проекте «Маска красоты», лицом которого она стала. При этом Майку, опытному юристу, сразу показалось, что все распришиваемые словно что-то недоговаривают. Тогда супруги решили самостоятельно найти пропавшую – если еще не поздно...

УДК 821.114-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Посецельский А.А.,
перевод на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-96716-2

СМЕРТЬ ПОД МАСКОЙ КРАСОТЫ

Июнь 1974 года

Лайнер «Пан-Америкэн» начал заходить на посадку в аэропорту Кеннеди. Дженис прижалась лбом к иллюминатору, вглядываясь в серые облака. Майк наклонился, застегнул ее ремень и потрепал по бедру.

— Солнышко, ты все равно не разглядишь отсюда сестру.

Он вытянул ноги, которые здорово устали за время перелета. Авиакомпания отводила для пассажиров туристического класса слишком тесное пространство между сиденьями. В свои тридцать лет Майкл Брод, заместитель окружного прокурора в Лос-Анджелесе, сохранил мускулатуру времен легкоатлетической команды колледжа. В его каштановых волосах уже пробивались седые нити... наследственность, которой Майкл втайне восторгался. Но неброская внешность мужчины не могла надолго одурачить внимательного наблюдателя. Во взгляде серых глаз почти всегда светилась добродушная насмешка. Свидетели защиты, попавшие под перекрестный допрос, быстро узнавали, насколько опасен этот взгляд, когда в нем появля-

ется пронизывающая сталь. «Ледышка», так они называли Майка. И не поверили бы своим глазам, если б увидели, с какой нежностью он смотрит на сидящую рядом девушку.

Двадцатидвухлетняя Дженис, загорелая, стройная, узкобедрая и длинноногая, была его женой уже целых три недели. Ее темно-русые волосы спускались на три дюйма ниже плеч. Майк познакомился с Дженис год назад, когда его пригласили прочесть лекцию в Университете Южной Калифорнии, а девушка провожала его к сцене.

Дженис откинулась на спинку и улыбнулась мужу.

— Там ни черта не разглядеть, — пожаловалась она. — Тучи, смог или еще что... Ох, милый, я просто не могу дождаться, когда встречу с Александрой. Ты представляешь, мы же целый год не виделись, а у меня в целом мире нет другой родной души.

Майк указал на новенькое обручальное кольцо.

— А как же я? — сухо зато поинтересовался он.

Дженис улыбнулась, а потом вновь беспокойно повернулась к окну. Она знала, Майку трудно понять ее пыл. Мать, отец, два брата и две сестры... его всегда окружала семья.

А у Дженис все было иначе. Мать умерла при родах. И ее место заняла Александра, которая была старше всего на шесть лет. Когда Дженис исполнилось двенадцать, старшая сестра уехала из Орегона и отправилась в Нью-Йорк. Долгое время она старалась возвращаться домой каждые несколько месяцев. Но по мере того как ее карьера модели

шла в гору, сестры встречались все реже и реже. Последний раз они виделись в Нью-Йорке год назад, минувшим летом. Тогда Александре удалось провести несколько дней с сестрой.

Александра собиралась приехать на выпуск Дженис, но потом позвонила и сказала, что ей придется улететь в Европу на съемки рекламы. Они с Майком планируют скромную свадьбу, сообщила Дженис сестре, — семья Майка и два десятка самых близких друзей. Бракосочетание пройдет в церкви Доброго Пастыря в Лос-Анджелесе сразу после ее выпуска, а потом они воспользуются отпуском Майка для медового месяца. И Александра пообещала Дженис, что последнюю неделю медового месяца они проведут с нею. Это время идеально подходило для приезда. Потом Майк вернется к работе, а сама Дженис начнет в июле магистерскую программу.

— Сестричка, я буду встречать вас в аэропорту с духовым оркестром, — сказала Александра. — Мне ужасно тебя не хватает. Эта проклятая гнилая работа... Я умоляла их отложить съемку, но они не могут. Я очень хочу увидеть тебя и познакомиться с Майком. Судя по твоим рассказам, он просто замечательный. И я покажу вам Нью-Йорк.

— Майк знает Нью-Йорк сверху донизу, — ответила Дженис. — Он окончил юрфак Университета Колумбии.

— Ладно, я покажу вам такие места, в которые никогда не попадают студенты. Хорошо, сестричка... значит, вы прилетаете двадцать четвертого июня. Я буду в аэропорту. Ищи духовой оркестр.

...Дженис обернулась к Майку:

— Просто не могу дождаться, когда мы встретимся с Александрой. Ты ее точно полюбишь.

— Жду с нетерпением, — отозвался Майк. — Хотя должен сказать, что последние три недели я не страдал от отсутствия других людей.

Они провели это время в Англии и Франции. Дженис вспомнила о труднодоступных гостиницах Девона и Бретани и объятиях мужа.

— Я тоже, — призналась она.

Наконец они добрались до паспортного контроля. Инспектор изучил их паспорта и поставил штампы.

— Добро пожаловать домой, — сказал он с едва заметной улыбкой.

Пара поспешила к залу выдачи багажа.

— Наши наверняка будут самыми последними, — посетовала Дженис, пока они следили, как из дверок один за другим вываливаются сумки и чемоданы.

Она почти не ошиблась: их багаж оказался предпоследним. Когда они подошли к дверям терминала, Дженис рванулась вперед. Друзья и родственники других пассажиров сбились в маленькие приветственные группы.

Александра выделялась в любой толпе. А здесь находилось так мало народа, что ее просто невозможно было пропустить. Но ее не оказалось.

Взгляд Дженис потух, плечи опустились.

— Наверное, духовой оркестр застрял в пробке, или еще что случилось...

— Опаздывать — ваша семейная традиция, — добродушно отозвался Майк.

Дженис всегда опаздывала по меньшей мере минут на пятнадцать, и даже после нескольких нотаций, прочитанных Майком, ситуация не сильно улучшилась.

Эта мысль отчасти вернула Дженис прежний настрой.

— Александра всегда немножко опаздывает, — призналась она. — Должно быть, появится с минуты на минуту.

Но прошло полчаса... потом час. Майк трижды звонил в квартиру Александры. Телефонная служба предлагала оставить сообщение. Они опасались разминуться с Александрой, и Майк сходил за кофе в бумажных стаканчиках. В полдень он не выдержал:

— Солнышко, дольше ждать бессмысленно. Мы оставим здесь сообщение для Александры и возьмем такси до ее квартиры. А там попробуем найти управляющего, который пустит нас внутрь.

Александра жила на 74-й улице в многоквартирном доме, выходящем на бульвар Генри Гудзона. У ее квартиры имелся отдельный вход и терраса. Дженис описывала Майку жилище Александры, пока они ехали в такси.

— Чудесная квартира. И потрясающий вид на Гудзон.

Решение поехать прямо туда явно подняло ее дух. Майк согласно кивнул, когда Дженис предположила, что сестра наверняка застряла где-то за го-

родом на съемках и отправила сообщение, которое они просто не получили.

Когда водитель довез их до 74-й улицы, Дженис распорядилась обогнуть здание и заехать со стороны реки, куда смотрели отдельные входы квартир.

— А может, она только что вернулась из Европы и проспала...

Когда Майк позвонил в дверь, им открыла невысокая коренастая женщина. Ее волосы были собраны в узел на макушке. Голубые глаза сияли, как два прожектора.

— Вы, должно быть, сестра, — отрывисто сказала она. — Заходите. Заходите. Я Эмма Купер.

«Домработница», — подумал Майк. Дженис упоминала о ней. В прошлом году, когда Дженис гостила у Александры, Эмма была в отпуске, поэтому они не встретились.

Дженис не преувеличивала, когда с таким энтузиазмом рассказывала об этой квартире. Салатовые стены и ковровое покрытие элегантно оттеняли прекрасные картины и явно дорогую мебель. Майк тихо присвистнул.

— Жаль, что ты такая скромная, солнышко, — заметил он. — А то я и тебя отправил бы в модельный бизнес.

Дженис не слушала.

— Где моя сестра? — нетерпеливо спросила она домработницу.

Женщина нахмурилась — то ли неодобрительно, то ли беспокойно.

— Не знаю, — сказала она. — Она прилетела в понедельник вечером, но сюда не приезжала и

не звонила. Она так ждала вашего приезда, только о нем и говорила... Даже не представляю, что мне делать. Она переделала для вас гостевую спальню. Маляр был два дня назад. Он меня спрашивает: «Это подходящий оттенок?» И что я должна ответить? Я сказала, что все отлично. А она, наверное, решила, что это никуда не годится. И телефон все время трезвонит. Каждые десять минут. Я перестала брать трубку. Пусть телефонная служба поработает. А вчера мистер Уилсон, этот парень из агентства, практически кричал на меня.

— Вы хотите сказать, что моя сестра прилетела в Нью-Йорк три дня назад и вы до сих пор ничего о ней не слышали? — переспросила Дженис.

Эмма покачала головой.

— Она должна была вернуться из этой поездки, для «Маски красоты», вечером в понедельник. Когда позвонил Уилсон, то сказал, что они прилетели на арендованном самолете, все вместе, но разделились в аэропорту. Сказал, мисс Александру должен был отвезти домой владелец той авиакомпания. И с тех пор он ее не видел. И никто не видел. Такое, правда, случается. Бывает, мисс Александра устает от всей этой суматохи и смывается отдохнуть. Один раз — на Кейп-Код, другой раз — в Мэн. А потом появляется с таким видом, будто только вчера уехала. Немного опрометчиво, раз уж она занимается всем этим украшательством.

Марк прервал поток слов домработницы.

— Мисс Саундерс могла уехать на другую работу?

Эмма вновь покачала головой:

— Последние пару месяцев она только и занята этой «Маской красоты». Куча фотографий для журналов, а потом реклама.

— Она объявлена пропавшей? — уточнил Майк.

— Нет, конечно, — яростно замотала головой Эмма.

— Что вы пытаетесь сказать? — требовательно спросила Дженис.

— Ничего. Ничего я не пытаюсь сказать. Пожалуйста, не надо объявлять мисс Александру пропавшей. Я же говорила, она временами сбегает отдохнуть, и без всяких объяснений... Ей не понравится, если к ней начнут лезть со всякими вопросами.

Дженис обернулась к мужу; от испуга ее глаза стали огромными.

— Майк, что нам делать?

— Во-первых, нужно узнать у телефонной службы об оставленных сообщениях. Посмотрим, кто звонил.

Поначалу служба наотрез отказалась передавать какую-либо информацию о сообщениях на имя Александры.

— Даже если вы ее сестра, — авторитетно заявил оператор, — мы передаем сообщения только ей самой. Она распорядилась не передавать ничего людям, которые якобы звонят от ее имени.

Майк забрал у Дженис трубку:

— Это свояк Александры Саундерс. От нее нет никаких известий уже три дня, и ее семья всерьез

обеспокоена. За последние три дня она звонила вам, чтобы получить сообщения?

Пауза.

— Честно говоря, я не знаю, следует ли нам общаться такую информацию...

Майк оборвал оператора:

— Я юрист. Если вы не сообщите мне эти сведения, я получу постановление суда. Мисс Саундерс пропала. Можете вы это понять? Она пропала! Я звоню вам с ее домашнего телефона. Можете перезвонить мне и убедиться, что я нахожусь в ее квартире.

Рядом с телефоном лежали блокнот и ручка. Не прошло и минуты, как Майк уже записывал фамилии и телефонные номера.

— Грант Уилсон звонил в среднем три раза в день, — положив трубку, сказал он. — Звонил Ларри Томпсон, примерно столько же раз. Несколько звонков от Маркуса Эмброуза. Остальные — в основном приглашения на благотворительные ужины, приемы и все такое.

Эмма знала всех названных мужчин.

— Грант Уилсон. Он владелец «Модельного агентства Уилсона», на которое работает мисс Александра. Ларри Томпсон — парень, который делает все эти снимки и рекламу. А Маркус Эмброуз владеет службой аренды самолетов, которая возит их всех в Европу.

— Начнем с Уилсона, — решил Майк.

— Не беспокойтесь о сумках, — сказала Эмма. — Я отнесу их в гостевую комнату. Не знаю,

как вы договорились с мисс Александрой о содержании, но я хочу убедиться...

— Не волнуйтесь, — перебила ее Дженис. — Я полностью расплачусь в конце месяца.

Через двадцать минут супруги были у здания «Дженерал моторс» на Пятой авеню. Пока они стояли у входа, Майк одобрительно разглядывал дом.

— Когда я учился на юрфаке, это было просто обычное здание.

Дженис беспомощно улыбнулась:

— Когда я была здесь шесть лет назад, Александра повела меня обедать в «Плазу».

Молодая женщина посмотрела на впечатляющий старый отель на противоположной стороне улицы.

— Это было так здорово. Мимо нашего столика все время ходили разные знаменитости...

Грант Уилсон сидел за массивным письменным столом в своем угловом кабинете. Из окон открывалась потрясающая панорама Сентрал-парка. Кабинет был обставлен как гостиная: синее ковровое покрытие, шторы ничуть не хуже дорогой ткани, которой обиты диван и кресла, хорошие картины, отличный бар, книжные шкафы. Такой кабинет означает, что его хозяин поднялся на самый верх мира Мэдисон-авеню. Грант добился успеха. Он приехал в Нью-Йорк двенадцать лет назад, тогда ему было двадцать восемь. За эти годы он поднялся до вице-президента од-

ного из лучших модельных агентств Нью-Йорка. А три года назад открыл собственное агентство.

Гранта отличали нос с высокой переносицей, холодные голубые глаза, телосложение человека, который регулярно посещает спортклуб, и поседевшие, но густые волосы.

А сейчас Грант был здорово напуган. Он пообещал в «Четырех сезонах»: семга, салат и два мартини с джином. Мартини — чтобы успокоиться. Когда он вернулся в кабинет, секретарь передала ему несколько сообщений. И самое первое — сестра Александры и ее муж едут сюда, повидаться с ним. Что это должно означать? Грант уже позабыл, что Александра говорила: ее сестра вышла замуж. Он думал, она еще учится в колледже. И какие же вопросы эта девица собирается задавать об Александре? Как ему следует отвечать? Он скажет, что просто не понимает, как настолько известная женщина может просто взять и исчезнуть. Скажет, что стоит открыть любой журнал, и ты увидишь ее лицо. Не говоря уже о всяких телешоу у Джонни Карсона и Мерва Гриффина. Наверняка ее кто-нибудь заметил. Но с таким же успехом она могла провалиться сквозь землю...

Были и другие сообщения. Кен Фаулер из «Фаулер косметикс», владеющей «Маской красоты», звонил три раза. Он до сих пор не оплатил выставленные счета. И если он не одобрит последнюю рекламную съемку, счета так и останутся неоплаченными.

Загудел интерком. Секретарь.